

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БЕРДЗЕНИШВИЛИ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

*(жалобы №№ 14594/07, 14597/07, 14976/07, 14978/07,
15221/07, 16369/07 и 16706/07)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(По существу дела)

г. СТРАСБУРГ

вынесено: 20 декабря 2016 г.
вступило в силу: 20 марта 2017 г.

*Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном
пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакторской
правке.*

По делу «Бердзенишвили и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в
следующем составе:

Луис Лопес Гуэрра, *Председатель*,
Хелена Ядерблом,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда,
Пере Пастор Виланова,
Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

а также Фатош Араци, *заместитель Секретаря Секции*,
проведя 29 ноября 2016 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в связи с семью жалобами (№№ 14594/07, 14597/07, 14976/07, 14978/07, 15221/07, 16369/07 и 16706/07) против Российской Федерации, поданным в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») 19 гражданами Грузии (далее — «заявители»), чьи имена, даты рождения и места жительства указаны в списке, прилагаемом к настоящему постановлению. Жалобы были поданы 2 апреля 2007 года, 30 марта 2007 года, 5 апреля 2007 года, 4 апреля 2007 года, 5 апреля 2007 года, 6 апреля 2007 года и 10 апреля 2007 года соответственно.

2. Заявителей представляли несколько адвокатов, чьи имена указаны в списке, прилагаемом к настоящему постановлению. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин.

3. Заявители утверждали, что их задержали, содержали в специальном учреждении и коллективно выдворили из страны в рамках административной практики, направленной против граждан Грузии, действовавшей в Российской Федерации осенью 2006 года. По словам заявителей, эти действия привели к нарушениям статей 3, 5, 6, 8, 13, 14, 17 и 18 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1, статей 2 и 4 Протокола № 4 и статьи 1 Протокола № 7.

4. Жалобы были переданы на рассмотрение бывшей Пятой Секции Суда. 9 февраля 2010 года Палата бывшей Пятой Секции решила коммуницировать жалобы Властям для информирования и отложить их рассмотрение до завершения рассмотрения межгосударственного дела «Грузия против России (I)» (*Georgia v. Russia (I)*) [GC] (жалоба № 13255/07).

5. 5 февраля 2014 года Председатель Суда решил передать жалобы на рассмотрение бывшей Первой Секции, которая 27 января 2015 года решила предложить Властям представить свои замечания по вопросу приемлемости и по существу жалоб и предоставить соответствующие документы. Впоследствии жалобы были переданы на рассмотрение Третьей Секции.

6. Власти и заявители представили свои замечания по вопросу приемлемости и по существу жалоб. Кроме того, были получены

комментарии третьей стороны от властей Республики Грузия (в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Конвенции и пунктом 1 правила 44 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. История дел

7. В период с конца сентября 2006 года по конец января 2007 года в России проводились проверки личности грузинских граждан, проживающих в России. Эти проверки проводились на улице, на рынках, других местах работы и в их домах. Многие впоследствии были задержаны и доставлены в отделения милиции. После содержания в отделениях милиции, их собирали в группы и отвозили на автобусе в суд, который в упрощённом порядке налагал на них административное наказание и выносил постановления об их административном выдворении за пределы Российской Федерации. Впоследствии, иногда после медицинского осмотра и анализа крови, их отправляли в центры временного содержания для иностранных граждан, где они находились в течение разных периодов времени, а затем отвозили на автобусах в различные аэропорты г. Москвы, и выдворяли в Грузию самолетом. Некоторые из граждан Грузии, в отношении которых были вынесены постановления об административном выдворении, покинули территорию Российской Федерации самостоятельно за счет собственных средств (дополнительная информация приводится в постановлении Большой Палаты по делу «Грузия против России (I)» *Georgia v. Russia (I)*, жалоба № 13255/07, пункт 45, ECHR 2014).

Б. Конкретные обстоятельства каждого дела (задержание, содержание под стражей и выдворение заявителей)

1. Ваджа БЕРДЗЕНИШВИЛИ (дата рождения 28 июля 1976 года, жалоба № 14594/07)

8. Заявитель въехал на территорию Российской Федерации 1 июня 2006 года по деловой визе, разрешающей многократный въезд в страну, действительной до 27 мая 2007 года. 4 октября 2006 года сотрудники миграционной службы остановили заявителя на улице, проверили его документы и доставили его в Отдел внутренних дел района Выхино г. Москвы, где он был помещен в камеру для административно задержанных. 5 октября 2006 года Кузьминский районный суд г. Москвы оштрафовал заявителя (на 1 000 рублей) за нарушение действовавшей процедуры регистрации и вынес постановление о его административном выдворении за пределы Российской Федерации. Затем ближе к полудню его освободили. 8 октября 2006 года заявитель покинул территорию Российской Федерации самостоятельно.

2. Тенгиз КБИЛАШВИЛИ (дата рождения 11 ноября 1964 года, жалоба № 14597/07)

9. Заявитель въехал на территорию Российской Федерации 12 августа 2006 года по деловой визе, разрешающей многократный въезд в страну. Впоследствии он зарегистрировался по месту проживания в компетентном органе и работал водителем в Москве. 1 октября 2006 года заявитель был помещен под стражу в отделе милиции Черемушкинского района. 3 октября 2006 года Черемушкинский районный суд г. Москвы признал заявителя ответственным за нарушение части 2 статьи 18.10 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он не подал заявление о выдаче разрешения на работу. Суд оштрафовал заявителя (на 1 000 рублей) и вынес постановление о его административном выдворении за пределы Российской Федерации. Позже он был переведен в отделение милиции Коньково, где он находился до следующего дня. 4 октября 2006 года он был переведен в Центр временного содержания иностранных граждан (далее – ЦСИГ) № 1, где он содержался вплоть до его выдворения. 6 октября 2006 года заявителя доставили в военный аэропорт и отправили в Грузию на грузовом самолете.

3. Абрам ГИВИШВИЛИ (дата рождения 2 января 1964 года, жалоба № 14976/07)

10. Заявитель въехал на территорию Российской Федерации 6 июля 2000 года в рамках безвизового режима и поселился в селе Мещеряковка Аркадакского района Саратовской области. 10 октября 2006 года заявитель был задержан сотрудниками милиции в ходе операции по проверке с целью установления личности в районе его проживания. В тот же день Аркадакский районный суд Саратовской области признал его виновным за нахождение в стране без вида на жительство. Суд оштрафовал заявителя (на 1 000 рублей) и вынес постановление о его заключении под стражу и выдворении. Впоследствии заявитель был переведен в ЦСИГ. 12 октября 2006 года после того как друзья заявителя заплатили административный штраф и купили ему билет на самолет в Армению, вылетающий на следующий день, заявитель был освобожден. 13 октября 2006 года заявитель покинул территорию Российской Федерации, оставив в России свое имущество и вещи.

4. Лиана НАЧКЕБИА (дата рождения 24 июля 1948 года, жалоба № 14978/07)

11. Заявительница въехала на территорию Российской Федерации в 2004 году и работала на рынке в Москве. 4 октября 2006 года отряд милиции особого назначения проводил рейд на рынке, и заявительница вместе с приблизительно 20 другими гражданами Грузии была задержана. Заявительницу доставили в отдел внутренних дел района Орехово-Борисово г. Москвы. 5 октября 2006 года Нагатинский районный суд г. Москвы признал ее виновной за нахождение в стране без вида на жительство. Суд оштрафовал заявительницу (на 1 000 рублей) и вынес постановление о ее помещении в специальное учреждение и административном выдворении. Впоследствии заявительница была переведена в ЦСИГ № 2. 17 октября 2006

года заявительницу доставили в военный аэропорт и отправили в Грузию на грузовом самолете.

5. Эка ЧХАИДЗЕ и Давид ДЖАОШВИЛИ (даты рождения 1 декабря 1979 года и 12 февраля 1975 года соответственно, жалоба № 15221/07)

12. Заявители въехали на территорию Российской Федерации в декабре 2002 года/январе 2003 года и проживали в стране без необходимых виз как минимум с 25 декабря 2003 года. 6 октября 2006 года оба заявителя были задержаны милицией и доставлены в Ивановское отделение милиции Отдела Восточного административного округа г. Москвы. В тот же день Перовский районный суд г. Москвы оштрафовал обоих заявителей (на 1 500 рублей каждого) за пребывание в стране без необходимой регистрации и вынес постановление об их выдворении. Впоследствии оба заявителя были освобождены. 16 октября 2006 года заявители вместе со своим сыном самостоятельно покинули Российскую Федерацию, оставив в стране большую часть своих вещей.

13. Предполагаемое содержание сына заявителей под стражей и наличие у них автомобиля, который им пришлось оставить в Российской Федерации, являются предметом спора между сторонами (см. пункты 50-52 ниже).

6. ДВЕНАДЦАТЬ ЗАЯВИТЕЛЕЙ (Жалоба № 16369/07)

(а) Ирина ЧОХЕЛИ (дата рождения 29 августа 1967 года)

14. Заявительница прибыла в Российскую Федерацию в неустановленную дату по многократной деловой визе, действительной до 15 августа 2007 года. Она зарегистрировалась по месту проживания при помощи частного агентства и получила свидетельство, действительное до 16 марта 2007 года. 11 октября 2006 года заявительницу задержали сотрудники милиции для проверки документов. Она была доставлена в отделение милиции района Выхино г. Москвы, где содержалась в дальнейшем. 12 октября 2006 года Кузьминский районный суд г. Москвы оштрафовал заявительницу (на 1 000 рублей) за несоблюдение обязательства о регистрации и вынес постановление о ее помещении в специальное учреждение и административном выдворении. 13 октября 2006 года заявительница была переведена в ЦСИГ № 2, где она содержалась вплоть до ее выдворения. 17 октября 2006 года она была доставлена на автобусе в аэропорт Домодедово, откуда отправлена в Грузию.

(б) Леван КОБАИДЗЕ и Коба КОБАИДЗЕ (даты рождения 8 апреля 1986 года и 7 октября 1988 года соответственно)

15. Первый заявитель пребывал в Российской Федерации по многократной деловой визе, действительной до 13 февраля 2007 года, и зарегистрировался по месту проживания при помощи частного агентства. Второй заявитель имел временный документ, выданный Консульством Грузии, который разрешал его проживание в Российской Федерации до 5 ноября 2006 года. 11 октября 2006 года заявителей задержали сотрудники милиции для проверки документов. Они были доставлены в отделение милиции района Выхино г. Москвы, где впоследствии были помещены под стражу. 12 октября 2006 года Кузьминский районный суд г. Москвы оштрафовал заявителей

(на 1 000 рублей каждого) за нарушение обязательства по регистрации и вынес постановление об их помещении в специальное учреждение и административном выдворении. 12 октября 2006 года заявители были переведены в ЦСИГ № 1, где они содержались вплоть до их выдворения. 28 октября 2006 года заявители были доставлены на автобусе в аэропорт Домодедово, откуда были отправлены в Грузию.

(в) **Нато ШАВШИШВИЛИ** (дата рождения 18 марта 1956 года)

16. Заявительница проживала в России с 2005 года и имела визу и регистрацию, действительные до 19 октября 2006 года. 18 октября 2006 года заявительница покинула территорию Российской Федерации самостоятельно.

17. Предполагаемое заключение заявительницы в начале октября 2006 года является предметом спора между сторонами (см. пункты 53-55 ниже).

(г) **Давид ЛАЦАБИДЗЕ** (дата рождения 15 марта 1961 года)

18. Заявитель проживал в Москве с 1992 года. Он работал инженером, имел визу, действительную до 28 октября 2006 года, и выданный частным агентством регистрационный сертификат, действительный до той же даты.

19. Стороны расходятся во мнениях относительно того, был ли заявитель помещен в специальное учреждение, выносил ли суд постановление о его выдворении и был ли он депортирован (см. пункты 56-59 ниже).

(д) **Артур САРКИСЯН и Андрей САРКИСЯН** (даты рождения 23 февраля 1981 года и 12 ноября 1982 года соответственно)

20. Заявители проживали в Российской Федерации с 1993 года. Последнее время они проживали в Москве. У первого заявителя была виза, действительная с 8 мая 2006 года по 7 мая 2007 года. У второго заявителя была виза, действительная с 30 июня 2006 года по 19 июня 2007 года. У обоих заявителей имелись регистрационные сертификаты, действительные до 8 ноября 2006 года и 30 декабря 2006 года соответственно. 19 октября 2006 года заявители покинули Российскую Федерацию за свой счет.

21. Предполагаемое заключение заявителей является предметом спора между сторонами (см. пункты 60-62 ниже).

(е) **Гоча ХМАЛАДЗЕ** (дата рождения 17 декабря 1968 года)

22. Заявитель проживал в Российской Федерации с 2001 года. У него были виза, действительная до 30 августа 2007 года и свидетельство о регистрации, срок действия которого истек 18 сентября 2006 года. 11 октября 2006 года сотрудники милиции задержали заявителя и доставили его в отдел внутренних дел по району Выхино г. Москвы, где он содержался в дальнейшем. 12 октября 2006 года Кузьминский районный суд оштрафовал заявителя (на 1 000 рублей) и вынес постановление о его помещении в специальное учреждение под стражу и последующем выдворении. После вынесения судебного постановления заявитель был переведен в ЦСИГ № 1, где он содержался вплоть до его выдворения. 28 октября 2006 года заявитель был доставлен на автобусе в аэропорт Домодедово, откуда был отправлен в Грузию.

(ж) Ирина КАЛАНДИА (дата рождения 18 января 1980 года)

23. Заявительница проживала в Москве с 1997 года. У нее была действительная виза и регистрация, но не было разрешения на работу. 27 сентября 2006 года была задержана милицией в продуктовом магазине. После проверки ее документов и составления административного протокола она была освобождена. 6 октября 2006 года Симоновский суд г. Москвы признал заявительницу виновной в осуществлении трудовой деятельности без необходимого разрешения на работу и оштрафовал ее (на 1 000 рублей). Кроме того, суд вынес постановление о ее помещении в специальное учреждение и последующем выдворении. После слушания дела в суде заявительница была задержана и помещена в ЦСИГ № 2, где она содержалась вплоть до ее выдворения. 10 октября 2006 года заявительница была доставлена в аэропорт Домодедово, откуда она была отправлена в Грузию.

(з) Каха ЦИХИСТАВИ (дата рождения 24 февраля 1983 года)

24. Заявитель въехал в Российскую Федерацию в мае 2005 года и поселился в Москве. У него была виза, действительная до 1 марта 2007 года. 3 октября 2006 года заявитель был задержан сотрудниками отдела внутренних дел Можайского района г. Москвы и доставлен в этот отдел, где он содержался в дальнейшем. В тот же день Кунцевский районный суд г. Москвы оштрафовал заявителя за нарушение действующей процедуры регистрации и вынес постановление о его помещении в специальное учреждение и выдворении. Заявитель был доставлен в ЦСИГ № 1, где он содержался вплоть до его выдворения. 11 октября 2006 года родственники заявителя купили ему билет на самолет до Грузии, он был доставлен в аэропорт и освобожден. В тот же день заявитель покинул Российскую Федерацию.

(и) Коба НОРАКИДЗЕ (дата рождения 17 апреля 1969 года)

25. Заявитель впервые прибыл в Москву в феврале 2002 года. С тех пор он с небольшими перерывами проживал в Российской Федерации и работал водителем. После последнего перерыва он прибыл в Российскую Федерацию 4 марта 2006 года по выданной на один месяц визе. 6 октября 2006 года Лыткаринский городской суд Московской области прекратил производство в отношении заявителя, возбужденное в связи с нарушением действовавшей процедуры регистрации. 23 октября 2006 года Кузьминский районный суд г. Москвы оштрафовал заявителя (на 1 000 рублей) за нарушение действовавшей процедуры регистрации. Суд также вынес постановление о его выдворении из Российской Федерации. 24 октября 2006 года заявитель покинул Россию на самолете.

26. Стороны расходятся во мнениях относительно задержания и помещения заявителя в специальное учреждение, связанных с двумя судебными решениями (см. пункты 63-66 ниже).

(к) Хатуна ДЗАДЗАМИА (дата рождения 27 января 1983 года)

27. Заявительница впервые прибыла в Российскую Федерацию в 1993 году. 6 сентября 2004 года она была выдворена из Российской Федерации из-за нарушения визового режима. 8 октября 2004 года заявительница вернулась в Москву. У заявительницы были виза и

регистрация, действительные до 8 октября 2006 года и 28 февраля 2007 года соответственно. Пресненский районный суд г. Москвы постановил, что решение о выдворении от 2004 года предусматривало пятилетний запрет на въезд на территорию Российской Федерации. Следовательно, суд оштрафовал заявительницу (на 1 500 рублей) и вынес постановление о ее помещении в специальное учреждение и выдворении. После нескольких дней содержания под стражей заявительница была выдворена за пределы Российской Федерации.

28. Точные обстоятельства и даты ареста и содержания заявительницы под стражей, судебного решения и выдворения являются предметом спора между сторонами (см. пункты 67-70 ниже).

7. Инга ГИГАШВИЛИ (дата рождения 29 сентября 1969 года, жалоба № 16706/07)

29. Заявительница въехала на территорию Российской Федерации 12 августа 2006 года по деловой визе, разрешающей многократный въезд в страну. Впоследствии она зарегистрировалась в компетентном органе по месту проживания при помощи частного агентства. 11 октября 2006 года Тверской районный суд г. Москвы оштрафовал заявительницу (на 1 000 рублей) за то, что ее регистрация оказалась поддельной. Суд также распорядился о ее помещении в специальное учреждение и выдворении. Не позднее 12 октября 2012 года заявительница была переведена в ЦСИГ № 2, где она содержалась вплоть до ее выдворения. 17 октября 2006 года заявительницу доставили в военный аэропорт и отправили в Грузию на грузовом самолете.

30. Даты задержания и содержания заявительницы в специальном учреждении до 12 октября 2006 года являются предметом спора между сторонами (см. пункты 71-73 ниже).

В. Условия содержания под стражей

31. Стороны расходятся во мнениях относительно условий содержания под стражей в различных местах заключения (см. пункты 111-112 ниже).

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Иммиграционное законодательство и конкретная ситуация с гражданами Грузии

32. Въезд и проживание иммигрантов регулируются двумя Законами: Федеральный закон № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон № 109-ФЗ от 18 июля 2006 года «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

С 29 октября 2002 года, даты вступления в силу Закона о правовом положении иностранных граждан, все граждане Содружества Независимых Государств (СНГ) — включая граждан Грузии — обязаны легализовать свое положение, обратившись за видом на жительство, даже если ранее они

законно проживали на территории Российской Федерации. Согласно статьям 20 и 21 указанного Закона, они должны также представить заявление на регистрацию в местные отделения Федеральной миграционной службы России, чтобы получить свидетельство о регистрации с указанием места жительства. Если они намерены осуществлять трудовую деятельность, им необходимо получить разрешение на работу и миграционную карту в соответствии со статьей 13. Деловая виза с различным сроком действия выдается иностранным гражданам, которые намерены принять участие в семинаре или встретиться с деловыми партнерами в Российской Федерации, но это не дает им права работать на законных основаниях на территории страны.

Кроме того, с 5 декабря 2000 года, после денонсации Бишкекского соглашения от 9 октября 1992 года о безвизовых поездках для граждан некоторых государств-участников СНГ, включая Грузию, все граждане Грузии должны получить визу для въезда на территорию Российской Федерации.

Б. Процедура административного выдворения

33. Иностранный гражданин, нарушающий иммиграционные правила Российской Федерации (статьи 18.8, 18.10 и 18.11 Кодекса об административных правонарушениях) подлежит административным наказаниям, в том числе в виде административного выдворения (статья 3.2.). Кроме того, согласно пункту 2 статьи 18.10 Кодекса об административных правонарушениях, иностранный гражданин, работающий без разрешения на работу, также подлежит административному штрафу и, в зависимости от решения суда, административному выдворению.

34. Решения, касающиеся обвинения в административном правонарушении, которое может привести к выдворению за пределы Российской Федерации, принимаются судьей суда общей юрисдикции (ч. 3 ст. 23.1). Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подается в суд или в апелляционный суд в течение десяти дней (ч. 1 ст.30.1, ч. 2 ст. 30.2 и ч. 1 ст. 30.3). Этот срок может быть продлен по ходатайству лица, подающего жалобу (ч.2 ст. 30.3). Жалоба на постановление об административном выдворении подлежит рассмотрению в течение суток с момента подачи жалобы (ч.3 ст.30.5), освобождается от судебных сборов и имеет приостанавливающий эффект (ст. 31.1, ч.2 ст. 31.2 и ч. 1, 2 и 3 ст. 31.3). Наконец, иностранный гражданин может также подать жалобу в суд апелляционной инстанции на постановление об административном выдворении, которое подлежало исполнению (постановления Конституционного суда от 22 апреля 2004 года и 12 апреля 2005 года о конституционности частей 1, 2 и 3 статьи 30.11 Кодекса об административных правонарушениях).

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Предварительное возражение Властей

35. Власти утверждали, что Суд должен воздержаться от рассмотрения вопросов, поднятых в индивидуальных жалобах, поскольку в своем постановлении по межгосударственной жалобе «Грузия против России (I)» (упоминаемой выше) Суд уже установил нарушение прав конкретных граждан Республики Грузия и, следовательно, прав конкретных заявителей. Власти утверждали, что установление нарушений предусмотренных Конвенцией прав тех же лиц и при тех же обстоятельствах в ходе разбирательств, возбужденных по индивидуальной жалобе, приведет к «привлечению государства к ответственности за одно и то же нарушение», что является неприемлемым согласно международному праву.

36. Заявители утверждали, что в международном праве нет запрета на «привлечение государства к ответственности за одно и то же нарушение», поскольку доктрина защиты от повторного привлечения к ответственности защищает только физических лиц от повторного задержания или наказания за одно и то же преступление. В той степени, в которой заявление Властей можно истолковать как возражение согласно подпункту «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, заявители утверждают, что индивидуальные жалобы не могут считаться по сути аналогичными межгосударственной жалобе. Заявители утверждают, что межгосударственное дело было инициировано властями Грузии, а не индивидуальными заявителями, и, следовательно, Суд принял решение только в отношении нарушений прав неназванных граждан Республики Грузия, но не в отношении отдельных нарушений прав, гарантированных Конвенцией (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I), упоминаемое выше, пункт 128».

37. Суд отмечает, что Конвенция предусматривает запрет на «привлечение государства к ответственности за одно и то же нарушение», только в том, что касается подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, когда Суд не рассматривает жалобу, которая

«... является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов».

В этом отношении Суд напоминает, что для того, чтобы жалоба была «по сути аналогичной» она должна не только касаться тех же фактов и жалоб, но и подаваться теми же лицами. Следовательно, это не тот случай, когда подав межгосударственную жалобу, государство-заявитель лишило индивидуальных заявителей возможности подать и добиваться рассмотрения своих жалоб (см. постановление Большой Палаты по делу «Варнава и другие против Турции» (*Varnava and Others v. Turkey*), [GC], жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, пункт 118, ECHR 2009). Таким образом Суд приходит к выводу о том, что рассмотрение межгосударственного дела «Грузия против России (I)» (упоминаемого выше) не мешает Суду рассмотреть настоящие индивидуальные жалобы.

Б. Отзыв жалобы Гочей ХМАЛАДЗЕ

38. Суд отмечает, что письмом от 27 октября 2015 года законный представитель Гочи Хмаладзе сообщил Суду, что его клиент более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы. В соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции *in fine*, Суд не усматривает каких-либо особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, определенных в Конвенции и Протоколах к ней, которые требовали бы продолжить рассмотрение данной части жалобы.

39. Таким образом Суд решил исключить жалобу № 16369/07 из списка подлежащих рассмотрению дел в той части, в которой она была подана Гочей Хмаладзе, в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

В. Смерть Кобы НОРАКИДЗЕ

40. Заявитель Коба Норакидзе (жалоба № 16369/07) умер 1 мая 2012 года. Представители заявителя уведомили Суд об этом факте в письме от 27 октября 2015 года. Они также сообщили Суду о том, что сын умершего, Тато Норакидзе, намерен добиваться рассмотрения жалобы, поданной в Суд его отцом.

41. Власти возразили против того, чтобы Тато Норакидзе продолжил добиваться рассмотрения жалобы, и утверждали, что тот факт, что представители заявителя не проинформировали Суд о смерти заявителя ранее, должен считаться утратой интереса к рассмотрению жалобы.

42. Суд напоминает, что в различных делах, в которых заявитель умер в ходе разбирательства, Суд принимал во внимание заявления наследников заявителя или членов семьи, которые изъявляли желание продолжить добиваться рассмотрения жалобы в Суде. Тот факт, что ближайший родственник выразил свое желание добиваться рассмотрения жалобы спустя существенный период времени не имеет значения, в отличие от того факта, что он или она имеет законную заинтересованность в рассмотрении жалобы. Рассматриваемые Судом дела, касающиеся защиты прав человека, имеют моральную составляющую, и близкие заявителю лица могут иметь законную заинтересованность в том, чтобы добиваться отправления правосудия даже после смерти заявителя (см. решение Большой Палаты по делу «Малгоус против Чешской Республики» (*Malhous v. the Czech Republic*) (dec.), [GC], жалоба № 33071/96, ECHR 2000-XII, с дальнейшими ссылками).

43. В целом Суд считает, что Тато Норакидзе, являясь сыном умершего заявителя, имеет законный интерес в рассмотрении жалобы. Таким образом Суд приходит к выводу о том, что условия для исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел, определенные в пункте 1 статьи 37 Конвенции, соблюдены не были. Следовательно, Суд должен продолжить рассмотрение жалобы по требованию Тато Норакидзе.

II. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

44. Принимая во внимание одинаковый предмет и фактические обстоятельства семи жалоб, Суд решил объединить их в соответствии с пунктом 1 Правила 42 Регламента Суда.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Общие принципы

45. Суд повторяет, что разбирательства в Суде являются состязательными по своему характеру. Следовательно, стороны должны подтвердить свои фактические аргументы, представив в Суд необходимые доказательства. Суд несет ответственность за установление фактов, и стороны должны оказать активную помощь, предоставив всю необходимую информацию. В данном контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при сборе доказательств (см. решение Европейского Суда от 5 июля 2016 года по делу «Лисный и другие против Украины и России» (*Lisnyy and others v. Ukraine and Russia*) (dec.), жалобы №№ 5355/15, 44913/15, 50853/15, пункт 25, с дальнейшими ссылками).

46. В делах, в которых присутствует противоречивое изложение событий, Суд неизбежно сталкивается с теми же трудностями, с которыми сталкивается любой суд первой инстанции в процессе установления фактов. Что касается оспариваемых фактов, то Европейский Суд напоминает о своей практике, в соответствии с которой он применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения». Доказательство, отвечающее указанному принципу, может вытекать из одновременного наличия двух и более достаточно обоснованных, очевидных и согласующихся выводов и заключений или схожих не опровергнутых фактических презумпций (см. постановление Суда от 18 декабря 2012 года по делу «Аслаханова и другие против России» (*Aslakhanova and Others v. Russia*), жалобы №№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, пункт 95, с дальнейшими ссылками).

47. Кроме того, напоминает, что разбирательство в рамках Конвенции не всегда предполагает строгое применение принципа *affirmanti incumbit probatio* (см. постановление Большой Палаты по делу «Эль-Масри против бывшей Югославской республики Македония» (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) [GC], жалоба № 39630/09, пункт 152, ECHR 2012). При определенных обстоятельствах Суд учитывает трудности, связанные с получением доказательств, а также тот факт, что зачастую заявители могли представить мало доказательств в поддержку своих жалоб (см. постановление Суда от 25 июня 2015 года по делу «Сайдулханова против России» (*Saydulkhanova v. Russia*), жалоба № 25521/10, пункт 56). Согласно установившейся прецедентной практике Суда, заявитель должен представить достаточно серьезные и надлежащие доказательства. Если в ответ на подобные обвинения Власти не представят необходимые документы, позволяющие установить факты, или не представят иное удовлетворительное и убедительное объяснение, из этого можно сделать существенные выводы. Порог наличия достаточно серьезных доказательств в основном преодолевается на основании свидетельских показаний, в том числе доводов заявителей в Суде и во внутригосударственных органах власти, а также на основании других доказательств (см. упоминаемое выше постановление по делу «Аслаханова против России», пункты 97, 99, с дальнейшими ссылками). Однако, если заявители не смогут представить достаточно серьезных доказательств, то бремя доказывания не может быть переложено на Власти (см. упоминаемое выше постановление по делу «Сайдулханова против России», пункт 56, с дальнейшими ссылками).

48. Суд уже устанавливал, что эти соображения применимы к случаям исчезновения, рассматриваемым в рамках статьи 5 Конвенции, в которых, несмотря на недоказанность того факта, что лицо было заключено под стражу властями, можно установить, что оно было официально вызвано властями, явилось на подконтрольную им территорию, и с тех пор его не видели. При подобных обстоятельствах, Власти обязаны дать приемлемое и достаточное объяснение тому, что случилось на их территории, и продемонстрировать, что данное лицо не было задержано властями, а покинуло территорию без последующего лишения свободы. Кроме того, Суд напоминает, что в контексте жалобы, поданной в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, она требует доказательств в виде согласованных выводов перед тем, как переложить бремя доказательства на Власти (см. упоминаемое выше постановление по делу «Эль-Масри против бывшей Югославской республики Македония», пункт 153, с дальнейшими ссылками).

Б. Применение указанных принципов к настоящему делу

49. Суд напоминает, что в постановлении по делу «Грузия против России (I)» (упоминаемое выше, пункт 159) он пришел к выводу о том, что, начиная с октября 2006 года в Российской Федерации действовала скоординированная политика ареста, заключения под стражу и выдворения граждан Грузии, которая являлась административной практикой. Хотя Суд и не говорит о том, что в то время в Российской Федерации аресту или заключению под стражу подвергались все граждане Грузии, он считает уместным применение в настоящем деле принципов, позволяющих переложить бремя доказательства на власти. Тем не менее, если заявители не смогут представить достаточно серьезные доказательства, то Суд не будет делать решительных выводов, и потребуются представление доказательств «вне разумного сомнения».

1. Эка ЧХАИДЗЕ и Давид ДЖАОШВИЛИ (даты рождения 1 декабря 1979 года и 12 февраля 1975 года соответственно, жалоба № 15221/07)

50. По словам заявителей, 9 октября 2006 года их шестилетнего сына содержали в течение пяти часов в ОВД «Ивановское» УВД Восточного административного округа и отпустили только после получения взятки. Заявители также указали, что им пришлось оставить в России свое имущество, в том числе автомобиль.

51. Власти возразили против утверждения о содержании сына заявителей под стражей и заявили, что в результате проведенных прокуратурой проверок данное утверждение подтверждено не было. Власти также указали, что в базе данных ГИБДД не числится автомобиль, зарегистрированный на имя заявителей.

52. Суд отмечает, что утверждение заявителей носит общий характер и в нем не хватает нескольких важных деталей, например, информация о точном времени содержания под стражей, о сумме уплаченной взятки, и о марке, модели или государственном номере автомобиля (см. *a contrario*, упоминаемое выше постановление по делу «Эль-Масри против бывшей Югославской республики Македония», пункт 156). Суд также отмечает, что заявители не предоставили документы или свидетельские показания относительно предполагаемого задержания их сына и владения автомобилем,

и не сообщили Суду о каких-либо предпринятых ими попытках получить хотя бы частичные документальные доказательства в поддержку своих утверждений (см. упоминаемое выше постановление по делу «Лисный и другие против Украины и России», пункт 30). Таким образом, Суд считает, что заявители не представили достаточно серьезные доказательства, и что имеющейся в распоряжении Суда информации недостаточно для установления того, что 9 октября 2006 года сын заявителей содержался в ОВД или что заявителям пришлось оставить свой автомобиль (см. *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты по делу «Саргсян против Азербайджана» (*Sargsyan v. Azerbaijan*), [GC], жалоба № 40167/06, пункт 183, ECHR 2015).

2. *Нато ШАВШИШВИЛИ* (дата рождения 18 марта 1956 года, жалоба № 16369/07)

53. Заявительница утверждала, что приблизительно 28-30 сентября 2006 года она была задержана сотрудниками милиции и доставлена в ОВД, где она содержалась в течение четырех дней. Из-за проблем со здоровьем, по словам заявительницы, половину ее тела парализовало, она была освобождена вечером четвертого дня. 18 октября 2006 года она покинула Российскую Федерацию на самолете.

54. Власти утверждали, что ни в Федеральной миграционной службе, ни в ОВД не имеется записей или информации о помещении заявительницы в какое-либо место содержания под стражей.

55. Суд отмечает, что заявительница утверждает о том, что она содержалась в отделении милиции. Суд также отмечает, что заявительница не смогла указать точную дату ее задержания, и что она не предоставила медицинскую справку о ее параличе, который предположительно послужил причиной ее освобождения. Принимая во внимание эти неопределенности, Суд считает, что заявительница не предоставила достаточно серьезных доказательств, и что факт ее содержания не был доказан «вне разумного сомнения» (см., *mutatis mutandis*, упоминаемое выше постановление по делу «Лисный и другие против Украины и России», пункты 27, 28).

3. *Давид ЛАЦАБИДЗЕ* (дата рождения 15 марта 1961 года, жалоба № 16369/07)

56. По словам заявителя, он был задержан 10 октября 2006 года сотрудниками миграционной службы и доставлен в ОВД Серпуховского района г. Москвы, где он содержался приблизительно полтора часа. В тот же день заявитель был доставлен в неустановленный районный суд г. Москвы, который вынес решение о его помещении в специальное учреждение и выдворении. Впоследствии заявитель был переведен в специальный изолятор временного содержания Серпуховского района, где он содержался вплоть до его выдворения. 17 октября 2006 года заявитель был доставлен на автобусе в аэропорт Домодедово, откуда его отправили в Грузию на грузовом самолете.

57. Власти утверждали, что ни в Федеральной миграционной службе, ни в ОВД не имеется записей или информации о помещении заявителя в какое-либо учреждение содержания под стражей. Они также указали, что специального изолятора временного содержания Серпуховского района не существует.

58. Власти предоставили несколько документов, касающихся административного производства в отношении заявителя. В их число входит протокол об административном правонарушении из Ленинского района от 13 октября 2006 года, в котором указано, что заявитель был арестован в тот же день в 10:00, и постановление Видновского городского суда Московской области от 13 октября 2006 года о наложении на заявителя штрафа (в размере 1 000 рублей) за нарушение действующей процедуры регистрации и о выдворении заявителя. В судебном постановлении также указано, что заявитель должен содержаться под стражей в приемнике-распределителе Серпуховского района вплоть до выдворения. Кроме того, в постановлении имеется печать аэропорта Домодедово от 17 октября 2006 года.

59. На основании имеющихся в его распоряжении материалов Суд считает установленным тот факт, что заявитель был задержан 13 октября 2006 года и доставлен в отделение милиции Ленинского района, где он пробыл полтора часа. Впоследствии заявитель был доставлен в Видновский городской суд, который оштрафовал заявителя и вынес постановление о его помещении в специальное учреждение и выдворении. Таким образом, заявитель содержался в приемнике-распределителе Серпуховского района до 17 октября 2006 года. 17 октября заявитель был доставлен на автобусе в аэропорт Домодедово, откуда он был отправлен в Грузию на грузовом самолете.

4. Артур САРКИСЯН и Андрей САРКИСЯН (даты рождения 23 февраля 1981 года и 12 ноября 1982 года соответственно, жалоба № 16369/07)

60. Заявители утверждали, что 2 октября 2006 года они были остановлены сотрудниками милиции на улице возле станции метро Октябрьское поле в г. Москве для проверки документов. Впоследствии они были доставлены в отдел внутренних дел Щукинского района г. Москвы. Спустя два часа их перевели в специальный приемник района Хорошево-Мневники. Проведя восемь дней в специальном приемнике им впервые было позволено позвонить своей матери, и они смогли попросить ее купить им билеты на самолет. После того как мать заявителей сделала это и предъявила сотрудникам приемника билеты на самолет, заявители были освобождены. 19 октября 2006 года покинули Российскую Федерацию на самолете, вылетевшем из аэропорта Домодедово в г. Москве.

61. Власти утверждали, что проверка, проведенная в ОВД Щукинского района и района Хорошево-Мневники по заявлению о предполагаемом содержании под стражей, не подтвердила представленную заявителями версию событий. По словам Властей, заявители также не доставлялись в отделение милиции Северо-Западного административного округа г. Москвы, поскольку в то время это отделение милиции было закрыто на ремонт. Наконец, Власти утверждали, что уголовных дел в отношении заявителей не возбуждалось.

62. Суд отмечает, что в поддержку своей жалобы заявители предоставили копии своих паспортов, в которых указано, что они покинули территорию России 19 октября 2006 года. Тем не менее, Суд также отмечает, что заявители не предоставили никаких документов, например, билеты на самолет и чеки, или свидетельских показаний, например, данных их матерью, которые подтвердили бы их утверждения и содержании под стражей и освобождении. При таких обстоятельствах Суд считает невозможным прийти

к выводу о том, что заявители представили достаточно убедительные доказательства. Таким образом, бремя доказывания не может быть полностью переложено на Власти (см. упоминаемое выше постановление по делу «Сайдулханова против России», пункт 56, с дальнейшими ссылками). Суд считает, что не было вне разумного сомнения установлено, что заявители содержались в специальном учреждении в период со 2 по 10 октября 2006 года.

5. Коба НОРАКИДЗЕ (дата рождения 17 апреля 1969 года, жалоба № 16369/07)

63. По словам заявителя, 4 октября 2006 года к нему домой пришли четыре сотрудника милиции из УМВД г. Лыткарино и проверили его документы. Из-за того, что он был грузином и под тем предлогом, что он подозревается в совершении кражи, он был доставлен в отделение милиции г. Лыткарино, где потерпевший от кражи опознал его в ходе очной ставки. После этого он был помещен в камеру, и только после вмешательства одного из друзей заявителя, который работал в Федеральной службе безопасности, с него сняли обвинение в предполагаемой краже, и расследование было прекращено. Однако заявитель не был освобожден, а остался в камере в отделении милиции на ночь. 5 октября 2006 года он был переведен в специальный приемник Люберецкого района г. Москвы, где он содержался до 6 октября 2006 года, когда Лыткаринский городской суд Московской области прекратил производство в отношении заявителя за нарушение процедуры регистрации. Приблизительно через две недели заявителя остановили на трассе два человека в штатском, силой посадили его в свой автомобиль и надели ему на голову капюшон. Спустя два часа езды заявителя привезли в неуставленное отделение милиции, где он был помещен в камеру. На третий день заключения в отделении милиции заявителю вручили постановление Кузьминского районного суда о его выдворении и наложении штрафа (в размере 1 000 рублей). На следующий день, 24 октября 2006 года сотрудники милиции доставили заявителя в аэропорт Шереметьево и посадили на рейс в г. Гянджа, Азербайджан.

64. Власти утверждали, что 22 октября 2006 года заявитель был задержан сотрудниками ОВД Кузьминского района г. Москвы и 23 октября 2006 года доставлен в Кузьминский районный суд. Суд оштрафовал заявителя за нарушение действующей процедуры регистрации и вынес решение о его выдворении. Власти также заявили, что ни в Федеральной миграционной службе, ни в УМВД не имеется записей или информации о каком-либо последующем задержании заявителя, и что заявителя не выдворяли из Российской Федерации насильно, а он самостоятельно покинул территорию России 24 октября 2006 года.

65. Заявитель помимо прочего предоставил постановление Лыткаринского городского суда Московской области от 6 октября 2006 года и постановление Кузьминского районного суда от 23 октября 2006 года. Власти помимо постановления Кузьминского районного суда предоставили протоколы задержания и помещения заявителя в специальное учреждение 22 октября 2006 года.

66. Суд отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств его содержания под стражей с 4 по 6 октября 2006 года и с 21 по 24 октября 2006 года, и что его утверждение о его втором предполагаемом содержании под

стражей представляется отрывочным. Суд также отмечает, что Кузьминский районный суд не выносил постановления о содержании заявителя под стражей в одном из ЦСИГ, как поступили российские суды в других делах. Следовательно Суд считает предоставленную заявителем информацию недостаточной для вывода о наличии достаточно серьезных доказательств. Таким образом, бремя доказывания не может быть переложено на Власти (см. упоминаемое выше постановление по делу «Сайдулханова против России», пункт 56, с дальнейшими ссылками). Суд считает, что не было «вне разумного сомнения» установлено, что заявитель содержался под стражей в период с 4 по 7 октября 2006 года. Тем не менее, на основании предоставленной Властями информации и документов Суд приходит к выводу о том, что заявитель содержался под стражей в ОВД Кузьминского района г. Москвы 22 и 23 октября 2006 года.

6. Хатуна ДЗАДЗАМИА (дата рождения 27 января 1983 года, жалоба № 16369/07)

67. Первоначально заявительница утверждала, что в конце сентября 2006 года она подала свой паспорт и некоторые другие документы в свой университет для возобновления регистрации. 8 октября 2006 года ей позвонили из университета и сообщили, что с ее паспортом возникли проблемы, и что ей необходимо явиться в паспортный стол Пресненского района. Когда она отправилась туда на следующий день она была уведомлена о постановлении о ее выдворении в связи с нарушением визового режима в 2004 году. 11 октября 2006 года она вернулась в паспортный стол, чтобы доказать, что она является внутренне перемещенным лицом и имеет право остаться в Российской Федерации. Вечером того же дня ее доставили в Пресненский районный суд, который подтвердил ее выдворение. Впоследствии она была доставлена в отделение милиции Пресненского района, где она содержалась до полуночи. В течение последующих часов милиция пыталась доставить ее в несколько различных центров временного содержания, но ее не приняли в них из-за того, что они уже были заполнены или в них содержались только мужчины или осужденные лица. Приблизительно в 6:00 11 октября 2006 года она была помещена в ЦСИГ для женщин возле Бутырской тюрьмы, где она содержалась вплоть до ее выдворения. 17 октября 2006 года заявительница была доставлена в аэропорт Домодедово и отправлена в Грузию на самолете МЧС России.

68. По словам Властей, заявительница была задержана 4 октября 2006 года сотрудниками Управления Федеральной миграционной службы Пресненского района. 5 октября 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы признал заявительницу виновной в нарушении пятилетнего запрета на въезд на территорию Российской Федерации. Суд оштрафовал заявительницу (на 1 500 рублей) и вынес постановление о ее помещении в специальное учреждение и выдворении. Заявительница была помещена в ЦСИГ № 2, где она содержалась вплоть до ее выдворения 10 октября 2006 года.

69. Заявительница предоставила копию ее паспорта, содержащего штамп, подтверждающий выезд из Российской Федерации 10 октября 2006 года и въезд в Грузию через аэропорт г. Тбилиси в тот же день. Власти предоставили копию постановления Пресненского районного суда г. Москвы от 5 октября 2006 года.

70. На основании имеющихся в его распоряжении материалов, предоставленных заявителем и Властями, Суд пришел к следующему заключению:

Заявительница была задержана 4 октября 2006 года сотрудниками Управления Федеральной миграционной службы Пресненского района и содержалась под стражей до следующего дня. 5 октября 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы оштрафовал заявительницу (на 1 500 рублей) и вынес постановление о ее помещении в специальное учреждение и выдворении. С 5 по 10 октября 2006 года заявительница содержалась в ЦСИГ № 2. 10 октября 2006 года заявительница была выдворена за пределы Российской Федерации.

7. Инга ГИГАШВИЛИ (дата рождения 29 сентября 1969 года, жалоба № 16706/07)

71. Заявительница утверждала, что 7 октября 2006 года после того, как ее супруг Тенгиз Кбилашвили, который также является заявителем (жалоба № 14597/07), был депортирован, она отправилась в местный паспортный стол, чтобы организовать свой выезд из Российской Федерации. В местном паспортном столе у нее забрали паспорт и отправили ее в отделение милиции для дальнейшего содержания. В тот же день заявительница была переведена в ЦСИГ № 2, где она содержалась вплоть до ее выдворения 17 октября 2006 года.

72. По словам Властей, заявительница была задержана 11 октября 2006 года и впоследствии доставлена в Тверской районный суд г. Москвы, который в том числе принял решение о ее помещении в специальное учреждение (см. пункт 29 выше). 12 октября 2006 года она была переведена в ЦСИГ № 2, где она содержалась вплоть до ее выдворения 17 октября 2006 года. Власти предоставили несколько документов, включая протокол задержания заявительницы, судебное постановление и протоколы первичного медицинского обследования в ЦСИГ, все от 11 октября 2006 года.

73. На основании имеющихся в его распоряжении материалов, отмечая, что предполагаемое содержание в специальном учреждении не только не подтверждается другими доказательствами, но и противоречит документам, предоставленным Властями, Суд не может прийти к выводу о том, что было «вне разумного сомнения» установлено, что заявительница содержалась в специальном учреждении до 11 октября 2006 года. Однако было установлено, что заявительница была задержана 11 октября 2006 года и оштрафована Тверским районным судом, который также вынес постановление о ее помещении в специальное учреждение до 17 октября 2006 года (см. пункт 29 выше).

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 4 ПРОТОКОЛА № 4 К КОНВЕНЦИИ

74. Все заявители кроме Лианы Начкебии жаловались на то, что они, будучи гражданами Грузии, подверглись коллективной высылке из Российской Федерации в нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции, которая гласит:

«Коллективная высылка иностранцев запрещается».

75. Заявители утверждали, что с начала октября 2006 года в Российской Федерации действовала скоординированная политика по высылке граждан Грузии. Согласно этой политике заявители задерживались, содержались под стражей и впоследствии высылались без отдельного рассмотрения каждого дела или конкретных обстоятельств каждого заявителя. Заявители не могли выступить и представить свои аргументы в российских судах, а высылались на основании стандартного судебного постановления.

76. Власти оспорили лишь фактические обстоятельства определенных жалоб (см. пункты 50-73 выше) и сослались на постановление Суда по делу «Грузия против России (I)» (упоминаемое выше, пункт 178), в котором было установлено нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции.

77. Власти Грузии повторили доводы, приведенные в упоминаемом выше деле «Грузия против России (I)», и сослались на доклады международных организаций, упоминаемые в постановлении. Они также утверждали, высылка заявителей в настоящем деле была основана на их национальном и этническом происхождении, а не на ситуации, связанной с иммиграционными правилами в Российской Федерации.

А. Приемлемость жалобы

78. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Общие принципы

79. Суд напоминает о своей практике, согласно которой коллективная высылка по смыслу статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции, должна пониматься, как любая мера, принуждающая иностранцев, как группу, покинуть страну, помимо случаев, когда такая мера принимается на основании обоснованного и объективного рассмотрения конкретного дела каждого отдельного иностранца группы (см. постановление Большой Палаты от 2 ноября 2016 года по делу «Хлаифа и другие против Италии» (*Khlaifia and Others v. Italy*) [GC], жалоба № 16483/12, пункт 237, с дальнейшими ссылками). Впоследствии Суд уточнил, что разумное и объективное рассмотрение дела требует, чтобы каждому соответствующему лицу предоставлялась возможность привести аргументы против высылки компетентным органам на индивидуальной основе (см. среди других прецедентов постановление по делу «Султани против Франции» (*Sultani*

v. France), жалоба № 45223/05, пункт 81, ECHR 2007-IV (извлечения), постановление Большой Палаты по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy*) [GC], жалоба № 27765/09, пункт 184, ECHR 2012). Однако это не означает, что если имело место разумное и объективное рассмотрение конкретного дела в отношении каждого лица, то предпосылки для исполнения решений о высылке более не играют никакой роли при определении вопроса о соблюдении статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. упоминаемое выше постановление по делу «Хлаифиа и другие против Италии», пункт 237, с дальнейшими ссылками).

80. В упоминаемом выше деле «Грузия против России (I)» (пункты 159, 175, 178) Суд пришел к следующему заключению:

«...с октября 2006 г. в Российской Федерации применялась скоординированная политика задержаний, содержания под стражей и выдворения грузинских граждан, которая составляет административную практику для целей прецедентного права в соответствии с Конвенцией.

... в течение рассматриваемого периода суды Российской Федерации вынесли несколько тысяч решений о выдворении граждан Грузии. Даже если, с формальной точки зрения, решение суда было принято в отношении каждого гражданина Грузии, Суд считает, что проведение процедур высылки в течение этого периода, после издания приказов и указаний, а также количество высланных граждан Грузии — с октября 2006 года — сделало невозможным проведение разумного и объективного рассмотрения конкретного дела каждого отдельного лица.

... высылка грузинских граждан во время рассматриваемого периода не была проведена на основании разумного и объективного рассмотрения конкретного дела каждого отдельного гражданина, что представляет собой административную практику в нарушение статьи 4 Протокола № 4».

2. Применение указанных принципов к настоящему делу

(а) Нато Шавшишвили, Артур Саркисян и Андрей Саркисян (жалоба № 16369/07)

81. Суд отмечает, что в отношении заявителей Нато Шавшишвили, Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна суд или иной российский орган не выносил официального решения о выдворении, и они покинули Российскую Федерацию за счет собственных средств. Суд также отмечает, что не было установлено, что сотрудники специального учреждения вынудили заявителей Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна покинуть страну. Однако Суд также признает, что из-за административной практики, действовавшей в рассматриваемый период, гражданам Грузии в Российской Федерации следовало опасаться задержания, помещения в специальное учреждение и выдворения. Суд считает понятным, почему некоторые граждане Грузии покинули Российскую Федерацию до вынесения официального решения о выдворении, предвидя свое задержание, помещение в специальное учреждение и выдворение. Тем не менее, в отсутствие такого официального решения о выдворении или какого-либо другого конкретного акта органов власти, Суд считает, что он не может прийти к выводу о том, что эти три заявителя подверглись «мере, принуждающей иностранцев, как группу, покинуть страну».

82. Следовательно, нарушения статьи 4 Протокола № 4 Конвенции допущено не было.

(б) Остальные заявители

83. Суд отмечает, что в отношении остальных заявителей различные суды вынесли решения об их выдворении из Российской Федерации. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что заявители стали объектом административной практики изгнания граждан Грузии, и что выдворение заявителей не было осуществлено после разумного и объективного рассмотрения дела каждого конкретного лица.

84. Следовательно, имело место нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 7 К КОНВЕНЦИИ

85. Все заявители за исключением Лианы Начкебии жаловались, что процессуальные гарантии, действующие в случае высылки, предусмотренные статьей 1 Протокола № 7 к Конвенции, были нарушены. Статья 1 Протокола № 7 к Конвенции гласит:

«1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо Государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом и должен иметь возможность:

- (а) предоставить доводы против его высылки,
- (б) требовать пересмотра его дела, и
- (в) для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.

2. Иностранец может быть выслан до осуществления его прав, перечисленных в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 1 настоящей Статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности».

А. Приемлемость жалобы

86. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, и, следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

87. Суд отмечает, что в статье 1 Протокола № 7 к Конвенции прямо говорится об иностранных гражданах, «законно проживающих на территории Государства». Суд также отмечает, что заявители Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили не утверждали, что они законно проживали в Российской Федерации.

88. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд считает, что не было установлено, что заявители Нато Шавишвили, Артур Саркисян и Андрей Саркисян были выдворены из Российской Федерации, а также что кто-либо из выдворенных заявителей законно проживал на территории Российской Федерации.

89. Соответственно, Суд считает, что жалоба, поданная заявителями в соответствии с данной статьей, не является достаточно обоснованной, и что доказательства, представленные ему, являются недостаточными для вывода о том, что имело место нарушение.

90. Следовательно, нарушения статьи 1 Протокола № 7 Конвенции допущено не было.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТОВ 1 И 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

91. Все заявители жаловались на нарушение их права на свободу и неприкосновенность. Они ссылались на пункты 1 и 4 статьи 5 Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

...

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

92. Заявители утверждали, что их заключение не только было произвольным, но и не преследовало цель обеспечения выдворения заявителей. По словам заявителей, их заключение было основано на неприязненном отношении к гражданам Грузии. Кроме того, они утверждают, что у них не было практической возможности оспорить законность принятых в их отношении мер, поскольку им было отказано в праве на юридическую консультацию, и они были депортированы без предоставления им возможности оспорить судебные решения, которые не были им вручены и которые были результатом несовершенного судопроизводства.

93. Власти оспорили лишь фактические обстоятельства определенных жалоб (см. пункты 50-73 выше) и сослались на упоминаемое выше постановление Суда по делу «Грузия против России (I)» (пункты 187, 188), в котором было установлено нарушение пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции.

94. Власти Грузии повторили фактические замечания заявителей и пришли к выводу о том, что произвол, проявленный при задержании и заключении под стражу грузинских граждан, делал такое задержание и заключение под стражу незаконным для целей пункта 1 статьи 5 Конвенции. Власти также утверждали, что задержание граждан Грузии (включая заявителей в настоящем деле) осенью 2006 года было основано на их национальном и этническом происхождении, а не на ситуации, связанной с иммиграционными правилами в Российской Федерации.

А. Приемлемость жалобы

95. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

96. В первую очередь Суд отмечает, что заключение заявителей под стражу было связано с их последующим выдворением из Российской Федерации и являлось частью административной практики задержания, содержания в специальных учреждениях и выдворения граждан Грузии. Следовательно, заявители были помещены в специальные учреждения с целью их выдворения, и, следовательно, подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции применим в настоящем деле.

1. Общие принципы

97. Суд напоминает, что подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции не требует, чтобы содержание под стражей лица, в отношении которого принимаются меры с целью его депортации, считалось объективно необходимым, к примеру, для предотвращения совершения этим лицом преступления или побега. В этом отношении подпункт «f» пункта 1 статьи 5 предусматривает другой уровень защиты, нежели подпункт «с» пункта 1 статьи 5: все, что требуется подпунктом «f», это чтобы «мера принималась с целью депортации» (см. постановление от 15 ноября 1996 года по делу «Чahal против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*), Сборник постановлений и решений 1996-V, стр. 1862, пункт 112).

98. В случае возникновения спора о «законности» содержания под стражей, Конвенция главным образом ссылается на обязательство подчинения материально-правовым и процессуальным нормам национального законодательства, но, помимо этого, требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели статьи 5, предоставляющей физическим лицам защиту от произвола (см. упоминаемое выше постановление по делу «Чонка против Бельгии», пункт 39, с дальнейшими ссылками).

99. Относительно пункта 1 статьи 5 в упоминаемом выше деле «Грузия против России (I)» (пункты 185-187) Суд постановил, что

«Выдворению грузинских граждан предшествовали массовые задержания — на улицах, на рабочих местах или в их домах. ... Кроме того он [Суд] пришел к выводу, что скоординированная политика задержания, содержания под стражей и выдворения граждан Грузии проводилась в Российской Федерации, начиная с октября 2006 года.

Соответственно, тот факт, что принудительная высылка была определена Судом как «коллективная», в обстоятельствах данного дела означает, что задержания, предшествующие высылке, были произвольными.

Принимая во внимание вышеуказанные выводы, Суд считает, что задержания и содержание под стражей до момента выдворения граждан Грузии в указанный период времени представляли собой административную практику в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.»

100. Суд напоминает, что в силу пункта 4 статьи 5 Конвенции задержанные и заключенные под стражу лица имеют право на инициирование производства по пересмотру судом процессуальных и материальных условий, существенных для «законности», по смыслу пункта 1 статьи 5, лишения их свободы (см. постановление Большой Палаты от 22 мая 2012 года по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), жалоба № 5826/03, пункт 160). Понятие «законности» в пункте 4 статьи 5 должно иметь такое же значение, как в пункте 1, поэтому содержащееся под стражей лицо имеет право на проверку «законности» его содержания в специальном учреждении с точки зрения не только внутригосударственного права, но и положений Конвенции, закрепленных в ней общих принципов и той цели, которую преследуют ограничения, допускаемые пунктом 1 статьи 5 (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункт 183, с дальнейшими ссылками).

101. Касательно внутригосударственных средств правовой защиты в Российской Федерации в отношении ареста и содержания в специальных учреждениях, а также решений о выдворении, в постановлении по упоминаемому выше делу «Грузия против России (I)» (пункты 152-156) Суд установил, что

«Принимая во внимание все материалы, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает, что в течение рассматриваемого периода имелись реальные препятствия для грузинских граждан в использовании данных средств правовой защиты, как в ходе разбирательства в российских судах на территории Российской Федерации, так и как сразу после их выдворения в Грузию.

Суд считает, что в Российской Федерации эти препятствия были связаны с процедурой рассмотрения дел в российских судах, которая была описана свидетелями со стороны грузинских властей, а именно в том, что они представляли перед судом целыми группами. Некоторые из них сообщали о проведении судьей опроса (в среднем в течение пяти минут и без тщательного исследования обстоятельств дела), другие утверждали, что их не допустили в зал судебного заседания и они ждали вместе с другими грузинскими гражданами в коридорах или даже в автобусах, на которых их доставили в суд. Они также утверждали, что им сказали подписать судебные решения без возможности прочтения их содержания и получения копии. У них не было ни переводчика, ни адвоката. И судьи, и сотрудники органов внутренних дел не советовали им обжаловать решения, ссылаясь на наличие указания выдворять граждан Грузии.

Кроме того, та спешка и запугивание, которыми сопровождалась принимаемые меры, также объясняют нежелание грузинских граждан использовать указанные средства правовой защиты.

Суд считает что в Грузии, в дополнение к психологическому фактору, существовали практические сложности в использовании средств правовой защиты, связанные с прекращением транспортного сообщения между двумя странами. Более того, было очень сложно связаться с консульством Российской Федерации в Грузии, в составе которого тогда работало всего три дипломата.».

102. Следовательно, Суд пришел к выводу о том, что в отсутствие у граждан Грузии эффективных и доступных средств правовой защиты в отношении задержаний, содержания в специальном учреждении и постановлений о выдворении в течение рассматриваемого периода, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункт 188).

2. Применение указанных принципов к настоящему делу

(а) Нато Шавшишвили, Артур Саркисян и Андрей Саркисян (жалоба № 16369/07)

103. В отношении трех этих заявителей Суд отмечает, что он не смог вне разумного сомнения установить, что заявители содержались в неустановленном ОВД и в специальном приемнике района Хорошево-Мневники (см. пункты 55, 62 выше). Таким образом Суд приходит к выводу о том, что в нарушения пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции допущено не было.

(б) Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили (жалоба № 15221/07)

104. Суд отмечает, что два этих заявителя жаловались на содержание под стражей не их самих, а их сына, которому на тот момент было шесть лет. Суд отмечает, что на основании имеющихся в его распоряжении материалов он не смог вне разумного сомнения установить, что сын заявителей содержался в отделении милиции в течение 5 часов 9 октября 2006 года (см. пункт 52 выше). Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что нарушения пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции допущено не было.

(в) Остальные заявители

105. Что касается других заявителей, то Суд не усматривает причин, по которым в настоящем деле он должен отклониться от выводов, сделанных в межгосударственном деле (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункты 187, 188). Он отмечает, что все остальные заявители содержались в отделениях милиции или сначала в отделениях милиции, а затем в ЦСИГ. Суд напоминает, что задержания и содержание в специальных учреждениях в то время были произвольными и представляли собой административную практику в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункт 187). Кроме того, Суд все еще считает, что в течение рассматриваемого периода для граждан Грузии существовали реальные препятствия добиться проверки «законности» своего содержания в специальном учреждении.

106. Следовательно, имело место нарушение пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции.

**VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 4 К
КОНВЕНЦИИ**

107. Заявители Ваджа Бердзенишвили (жалоба № 14594/07), Тенгиз Кбилашвили (жалоба № 14597/07) и Инга Гигашвили (жалоба № 16706/07) также жаловались на их содержание под стражей на основании статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции. Согласно статье 2 Протокола № 4 к Конвенции:

«1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для

поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе».

108. Суд напоминает, что хотя пункт 1 статьи 5 Конвенции касается лишения свободы, статья 2 Протокола № 4 регулирует лишь ограничения свободы передвижения. Тем не менее, различие между этими двумя понятиями заключается не в характере или сути, а в степени или интенсивности (см. постановление Большой Палаты по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. Bulgaria* [GC]), жалоба № 36760/06, пункт 115, ECHR 2012, постановление от 6 ноября 1980 года по делу «Гуззарди против Италии» (*Guzzardi v. Italy*), пункты 92, 93, Series A № 39).

109. Принимая во внимание выводы Суда касательно пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. пункты 103-106 выше), Суд считает, что необходимость в отдельном рассмотрении дела с точки зрения статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции отсутствует.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

110. Заявители также жаловались на ненадлежащие условия их содержания в специальном учреждении. Они ссылались на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Доводы сторон

1. Заявители

111. Заявители утверждали, что условия их содержания были бесчеловечными и унижающими достоинство. Они указали, что ЦСИГ были сильно переполнены; что содержащимся в специальном учреждении приходилось спать по очереди или на бетонном полу камер, поскольку в камерах было недостаточно кроватей; что туалеты не были полностью отделены от остальной части камеры; что общие условия в камерах были антисанитарными, и что качество еды было плохим. Кроме того, что касается ЦСИГ для женщин, то заявители утверждали, что туалеты находились не в камерах, а в коридорах. Таким образом, у них не было свободного доступа к туалетам, куда они могли ходить лишь 2-3 раза в день. В остальное время им приходилось использовать ведра в камерах. Относительно камер в различных отделениях милиции заявители утверждали, что они также были сильно переполнены, что в них редко имелись кровати или стулья, и что даже если они оставались в камерах на ночь, им не давали еду.

2. Власти

112. Власти оспорили описание ЦСИГ. Власти утверждали, что в камерах центров содержания в специальном учреждении у женщин было не менее 2 кв.м. на человека, а у мужчин не менее 4,5 кв.м. на человека; что в каждой камере было достаточное количество кроватей, и что каждому задержанному

предоставлялись постельные принадлежности и постельное белье. Что касается туалетов, то Власти указали, что туалеты были отделены прозрачными перегородками и поддерживались в хорошем состоянии. Кроме того, задержанным дважды в неделю предоставлялось достаточное количество моющих средств и дезинфицирующих растворов для личной гигиены и санитарной обработки туалетов и камер.

3. Власти Грузии

113. Власти Грузии сослались на постановление Суда по межгосударственному делу, в котором он постановил, что условия содержания в специальных учреждениях несомненно привели к страданиям граждан Грузии и представляли собой как бесчеловечное, так и унижающее достоинство обращение, которое являлось административной практикой в нарушение статьи 3 Конвенции.

Б. Оценка Судом

114. Суд изначально отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

1. Общие принципы

115. Суд напоминает о своей недавней прецедентной практике относительно условий содержания под стражей и статьи 3 Конвенции, которую он кратко сформулировал в своем пилотном постановлении по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*) и воспроизвел в постановлении по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*):

«Что касается лишения свободы, то Суд неизменно подчеркивает, что для того, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции, перенесенное страдание или унижение в любом случае должно выходить за пределы неизбежного элемента страданий и унижений, связанных с содержанием под стражей. Государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением человеческого достоинства. При этом формы и методы реализации этой меры не должны причинять ему лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а его здоровье и благополучие – с учетом практических требований режима лишения свободы – должны быть гарантированы в достаточной мере.

При оценке условий содержания под стражей необходимо принимать во внимание суммарный эффект данных условий, а также конкретные утверждения заявителя. Также необходимо принимать во внимание длительность срока, в течение которого человек содержался под стражей в определенных условиях»

(см. постановление от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 141, 142, постановление Большой Палаты от 22 мая 2012 года по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*) [GC], жалоба № 5826/03, пункты 93, 94, с дальнейшими ссылками).

116. Суд также повторяет свои выводы в постановлении по межгосударственному делу «Грузия против России (I)» [GC] касательно условий содержания граждан Грузии осенью 2006 года:

«Стороны разошлись во мнениях относительно большинства аспектов условий содержания грузинских граждан. Однако, если условия содержания являются спорными, Европейскому Суду нет необходимости устанавливать достоверность всех спорных и противоречивых пунктов.

...

Суд не сомневается, что условия содержания были крайне тяжелыми, учитывая огромное количество граждан Грузии, содержащихся в специальном учреждении в связи с их выдворением в течение такого короткого промежутка времени. В этой связи он считает заявления грузинских свидетелей на заслушивании свидетелей более достоверными, чем заявления со стороны российских должностных лиц, которые описывали условия содержания как очень хорошие.

Учитывая все материалы, представленные Суду, в первую очередь представляется неоспоримым, что грузинские граждане содержались в камерах в отделениях милиции или в сильно переполненных центрах временного содержания иностранных граждан. В любом случае, личное пространство, предоставленное им, не соответствовало минимальному стандарту, установленному в прецедентном праве Суда. Более того, граждане Грузии вынуждены были спать по очереди из-за недостатка индивидуальных спальных мест.

Крайняя нехватка пространства в тюремных камерах имеет существенное значение как аспект, который необходимо учитывать при установлении того, были ли оспариваемые условия заключения «унижающими достоинство» с точки зрения статьи 3 Конвенции.

В целом, Суд неоднократно указывал, что переполненность российских тюрем вызывает особую обеспокоенность. Суд неоднократно устанавливал в большом количестве дел нарушения прав заявителей в связи с отсутствием у них достаточного личного пространства в период содержания. Настоящее дело, которое касается центров временного содержания иностранных граждан, не является исключением в этом отношении.

Суд также ссылается на доклад Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП) по Российской Федерации за декабрь 2001 года, в котором он утверждает, что был очень обеспокоен условиями содержания иностранных граждан в данных центрах, обращая особое внимание на переполненность камер (доклад российскому правительству о визите КПП в Российскую Федерацию со 2 по 7 декабря 2001 года, пункт 32, CPT/Inf (2003) 30).

Более того, Суд не может не отметить в настоящем деле, что доказательства, представленные ему, также демонстрируют, что основные требования в отношении медико-санитарных условий не выполнялись, и что заключенные страдали от недостатка личного пространства в связи тем, что туалеты не были отделены от остальной части камер.

В данном отношении Суд напоминает, что несоответствие условий содержания под стражей требованиям представляет собой повторяющуюся структурную проблему в Российской Федерации, которая вызвана дисфункцией российской пенитенциарной системы, и это привело Суд к выводу о том, что в большом количестве постановлений имело место нарушение статьи 3 с момента первого установления факта нарушения в 2002 году в деле «Калашников против России» (*Kalashnikov v. Russia*) (жалоба № 47095/99, ECHR 2002-VI), а также к принятию пилотного постановления по упоминаемому выше делу «Ананьев и другие против России». Поэтому Суд не видит никаких причин отклоняться от данного вывода в настоящем деле.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, Суд пришел к выводу, что условия содержания, несомненно, привели к страданиям граждан Грузии, и должны расцениваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которое являлось административной практикой в нарушение статьи 3 Конвенции.

(см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункты 194-205, с дальнейшими ссылками).

2. Применение указанных принципов к настоящему делу

(а) Нато Шавшишвили, Артур Саркисян и Андрей Саркисян (жалоба № 16369/07) и Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили (жалоба № 15221/07)

117. Суд напоминает, что не было вне разумного сомнения установлено, что эти пять заявителей были помещены в отделения внутренних дел или специальные учреждения (см. пункты 52, 55, 62 выше). Таким образом, Суд считает, что в отношении этих заявителей нарушения статьи 3 Конвенции допущено не было.

(б) Остальные заявители

118. Хотя это и оспаривалось Властями, Суд установил, что остальные заявители были заключены под стражу. Кроме того, Суд не усматривает причин отклоняться от своих выводов, сделанных в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против России (I)».

119. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

120. Заявители Ваджа Бердзенишвили (жалоба № 14594/07), Тенгиз Кбилашвили (жалоба № 14597/07), Абрам Гивишвили (жалоба № 14976/07), Лиана Начкебия (жалоба № 14978/07), Эка Чхаидзе и Давид Жаошвили (жалоба № 15221/07) и Инга Гигашвили (жалоба № 16706/07) также жаловались на то, что постановления об их выдворении стали результатом несправедливых судебных разбирательств в нарушение гарантий пункта 1 статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

121. Суд напоминает, что процедуры высылки иностранцев не касаются определения «гражданского права» в целях пункта 1 статьи 6. Тот факт, что постановления о выдворении попутно оказывают сильное влияние на частную и семейную жизнь лица или на его возможность трудоустройства, не может быть достаточным для того, чтобы судебное разбирательство затрагивало гражданские права, защищаемые пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Такие постановления представляют собой специальную меру пресечения в целях иммиграционного контроля и, следовательно, также не касаются определения уголовного обвинения заявителя в целях пункта 1 статьи 6. Тот факт, что они могут налагаться в контексте уголовного судопроизводства, не может изменить их по сути превентивный характер (см. постановление Большой

Палаты по делу «Мааоуиа против Франции» (*Maaouia v. France*) [GC], № 39652/98, пункты 38, 39, ECHR 2000-X, с дальнейшими ссылками).

122. Суд приходит к выводу о том, что решения о выдворении заявителей не имеют отношения к определению их гражданских прав или обязанностей или их уголовного обвинения в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

123. Следовательно, пункт 1 статьи 6 неприменим в настоящем деле, и жалоба заявителей на основании пункта 1 статьи 6 должна быть признана несовместимой *ratione materiae* в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Х. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 3 И ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ, СТАТЬЕЙ 4 ПРОТОКОЛА № 4 И СТАТЬЕЙ 1 ПРОТОКОЛА № 7

124. Заявители также жаловались на то, что в их распоряжении не было эффективного средства правовой защиты, чтобы оспорить их незаконное задержание, содержание в специальном учреждении и выдворение. Они ссылались на статью 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 и пунктом 1 статьи 5 Конвенции, статьей 2 Протокола № 4 и статьей 1 Протокола № 7. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

125. Суд отмечает, что настоящая жалоба связана с рассмотренными выше жалобами, поданными на основании материально-правовых положений Конвенции, и, следовательно, должна также быть признана приемлемой.

126. Суд напоминает, что он последовательно толковал статью 13, как требующую, чтобы средство защиты было доступно в рамках национального законодательства только в отношении жалоб, которые можно рассматривать как «спорные» по смыслу Конвенции (см., например, постановление Европейского Суда от 27 апреля 1988 года по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (*Boyle and Rice v. the United Kingdom*), Series A № 131, стр. 23-24, пункт 54). Предоставленное средство правовой защиты должно быть «эффективным», как на практике, так и по закону (см. постановление по делу «МакГлинчей и другие против Соединённого Королевства» (*McGlinchey and Others v. the United Kingdom*), жалоба № 50390/99, пункт 62, ECHR 2003-V, с дальнейшими ссылками).

127. Что касается жалобы заявителей, поданной на основании статьи 13 в совокупности с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, то Суд отмечает, что согласно его устоявшейся прецедентной практике, более конкретная гарантия пункта 4 статьи 5, являющаяся *lex specialis* в отношении статьи 13, поглощает ее требования (см. постановление Суда от 5 февраля 2009 года по делу «Хадисов и Цечоев против России» (*Khadisov and Tsechoyev v. Russia*), жалоба № 21519/02, пункт 162). Суд напоминает, что в отношении заявителей Нато Шавишвили, Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна (жалоба № 16369/07) и Эка Чкаидзе и Давида Жаошвили (жалоба № 15221/07) он не смог установить, что они были заключены под стражу и, следовательно, не установил нарушение пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции (см. пункты 103,

104). Уже установив нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении остальных заявителей, Суд считает, что в отношении статьи 13 в совокупности с пунктом 1 статьи 5 Конвенции отдельного вопроса не возникает.

128. Суд также считает, что установление нарушения статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции само по себе означает, что эффективные и доступные средства правовой защиты отсутствовали (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункт 212). Следовательно, нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы заявителей на нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 4 Протокола № 4.

129. Что касается жалобы заявителей, поданной на основании статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции, то Суд отмечает, что он пришел к выводу о том, что жалоба не была достаточно обоснована, и что представленных ему доказательств недостаточно, чтобы прийти к выводу о том, что было допущено нарушение (см. пункты 87-90 выше). Следовательно, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд не может прийти к выводу о том, что заявители подали доказуемую жалобу на основании статьи 1 Протокола № 7 в отношении своей жалобы, поданной на основании статьи 13.

130. Что касается жалобы, поданной на основании статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3, Суд отмечает, что в отношении заявителей Нато Шавишвили, Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна (жалоба № 16369/07) и Эка Чхаидзе и Давида Джаошвили (жалоба № 15221/07) он не смог установить, что они были заключены под стражу. Таким образом, Суд не установил нарушение статьи 3 в отношении этих заявителей и их предполагаемых условий содержания в специальном учреждении. По той же причине Суд не может прийти к выводу о том, что у этих заявителей имеется небезосновательная жалоба на основании статьи 3 в отношении их жалобы, поданной на основании статьи 13 Конвенции.

131. Тем не менее, учитывая установление им нарушения статьи 3 Конвенции в отношении других заявителей, Суд не может не прийти к выводу о том, что жалоба, поданная заявителями в совокупности с этой статьей, является «небезосновательной» в целях статьи 13. Кроме того, Суд отмечает, что в своем пилотном постановлении, по делу «Ананьев и другие против России», он установил, что в соответствующее время в российской правовой системе отсутствовало эффективное средство правовой защиты, которое можно было бы использовать, чтобы прекратить условия бесчеловечного и унижающего достоинство содержания под стражей или получить соответствующую и достаточную компенсацию в отношении жалобы на несоответствующие условия содержания под стражей (см. упоминаемое выше постановление по делу «Ананьев и другие против России», пункт 119).

132. Следовательно, он считает, что настоящее дело не отличается (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункт 216) и приходит к выводу о том, что в отношении заявителей, по которым он установил нарушение статьи 3, было допущено нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3.

XI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В
СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 3, ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 5 И
СТАТЬЕЙ 6 КОНВЕНЦИИ, СТАТЬЯМИ 2 И 4 ПРОТОКОЛА № 4 И
СТАТЬЕЙ 1 ПРОТОКОЛА № 7

133. Заявители также жаловались на то, что они были задержаны, заключены под стражу и выдворены не на основании нарушений соответствующих иммиграционных правил, а из-за того, что они являются гражданами Грузии. Они ссылались на статью 14 Конвенции в совокупности со статьей 3, пунктом 1 статьи 5 и статьи 6 Конвенции, статьями 2 и 4 Протокола № 4 и статьей 1 Протокола № 7. Статья 14 Конвенции гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

134. Суд отмечает, что настоящая жалоба связана с рассмотренными выше жалобами, поданными на основании материально-правовых положений Конвенции, и, следовательно, должна также быть признана приемлемой.

135. Суд отмечает, что статья 14 Конвенции дополняет другие материально-правовые положения Конвенции и Протоколов к ней. Она не существует независимо, поскольку действует лишь в отношении «осуществления прав и свобод», гарантированных указанными положениями. Хотя для применения статьи 14 Конвенции и не требуется, чтобы эти положения предварительно были нарушены, — и в этом смысле эта статья Конвенции автономна, — она не может применяться до тех пор, пока обстоятельства рассматриваемого Судом дела не попадут в сферу действия одной или нескольких статей Конвенции. Кроме того, в соответствии с установившейся прецедентной практикой Суда, для возникновения вопроса о нарушении статьи 14 должно существовать различие в обращении с лицами в относительно схожих ситуациях. Подобное различие в отношении является дискриминационным, если оно лишено объективного надлежащего обоснования (см. постановление Большой Палаты по делу «Хамалаинен против Финляндии» (*Hämäläinen v. Finland*), [GC], жалоба № 37359/09, пункты 107, 108, ECHR 2014).

136. Суд считает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела жалобы, поданные заявителями на основании статьи 14 в совокупности с пунктом 1 статьи 5 и статьями 2 и 4 Протокола № 4, являются теми же (хоть они и поданы под другим углом), что и жалобы, поданные на основании материально-правовых положений. Суд напоминает, что в отношении задержания и помещения под стражу, в той мере в какой они могли быть установлены, Суд установил нарушение пункта 1 статьи 5 и пришел к выводу о том, что необходимость в рассмотрении жалобы, поданной на основании статьи 2 Протокола № 4, отсутствует. Суд также установил нарушение статьи 4 Протокола № 4 ввиду выдворения заявителей. Соответственно, он считает, что нет необходимости определять, было ли в настоящем деле допущено нарушение статьи 14 в совокупности с указанными положениями в связи с дискриминирующим обращением в отношении грузинских граждан (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункт 220).

137. Суд также считает, что нет необходимости определять, имело ли место нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 3, учитывая, что несоответствие требованиям условий содержания в российских тюрьмах требованиям касалось всех заключенных, независимо от их национальности (см. упоминаемое выше постановление по делу «Грузия против России (I)», пункт 221).

138. Суд также отмечает, что он признал жалобу заявителей по статье 6 несовместимой *ratione materiae*. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что жалоба, поданная на основании статьи 14 в совокупности со статьей 6, не затрагивает одно из прав или свобод, защищаемых Конвенцией. В той мере, в которой затрагивается статья 1 Протокола № 7 к Конвенции, Суд отмечает, что он не смог установить, что кто-либо из заявителей находился на территории Российской Федерации на законных основаниях. Следовательно, Суд также не может определить, было ли различие в обращении с лицами, оказавшимися в относительно схожей ситуации и находившимися в стране на законных основаниях. В целом Суд приходит к выводу о том, что нарушения статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 6 и статьей 1 Протокола № 7 допущено не было.

ХII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 17 и 18 КОНВЕНЦИИ

139. Остальные заявители по жалобе № 16369/07 жаловались на то, что их задержание, содержание в специальном учреждении и выдворение были основаны на их гражданстве и этнической принадлежности, а не на нарушении российских иммиграционных правил. Они ссылались на статьи 17 и 18 Конвенции, которые предусматривают следующее:

Статья 17 (Запрещение злоупотреблений правами)

«Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции».

Статья 18 (Пределы использования ограничений в отношении прав)

«Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены».

140. Принимая во внимание свои выводы по статье 4 Протокола № 4 к Конвенции и статье 3 и пунктам 1 и 4 статьи 5 Конвенции (см. пункты 84, 119, 106 выше), Суд считает, что необходимость в отдельном рассмотрении этих вопросов с точки зрения статей 17 и 18 отсутствует.

ХIII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

141. Наконец, заявители Абрам Гивишвили (жалоба № 14976/07), Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили (жалоба № 15221/07) жаловались на основании статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции на то, что им пришлось оставить свое имущество и вещи, когда они были вынуждены покинуть Российскую

Федерацию. Заявитель Абрам Гивишвили (жалоба № 14976/07) также ссылаясь на статью 8 Конвенции в этом отношении.

142. Суд считает, что жалобы, поданные заявителями по статье 8 Конвенции и статье 1 Протокола № 1, не являются достаточно обоснованными, и что имеющихся в распоряжении Суда материалов недостаточно для заключения о том, что существуют какие-либо признаки нарушения.

143. Следовательно, данная часть жалоб является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

XIV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

144. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

145. Заявители требовали присудить им компенсацию морального вреда:

- (i) Ваджа Бердзенишвили (жалоба № 14594/07) 100 000 евро;
- (ii) Тенгиз Кбилашвили (жалоба № 14597/07) 100 000 евро;
- (iii) Абрам Гивишвили (жалоба № 14976/07) 100 000 евро;
- (iv) Лиана Начкебия (жалоба № 14978/07) 100 000 евро;
- (v) Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили (жалоба № 15221/07) 100 000 евро;
- (vi) Ирина Чохели (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (vii) Леван Кобаидзе (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (viii) Коба Кобаидзе (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (ix) Нато Шавишвили (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (x) Давид Лацабидзе (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (xi) Артур Саркисян (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (xii) Андрей Саркисян (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (xiii) Ирина Каландия (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (xiv) Каха Цихистави (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (xv) Тато Норакидзе в качестве преемника Кобы Норакидзе, (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (xvi) Хатуна Дзадзamia (жалоба № 16369/07) 25 000 евро;
- (xvii) Инга Гигашвили (жалоба № 16706/07) 100 000 евро;

146. Кроме того, Абрам Гивишвили (жалоба № 14976/07) потребовал 70 000 евро, а Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили (жалоба № 15221/07) потребовали 3 000 в качестве возмещения материального ущерба.

147. Власти сочли затребованные суммы явно чрезмерными и утверждали, что заявители не предоставили достаточно документов в отношении затребованных сумм компенсации материального ущерба. Кроме того, Власти утверждали, что ввиду применения статьи 41 в межгосударственном деле «Грузия против России (I)», в котором заявители были названы жертвами,

Суд должен принять во внимание уже выплаченные суммы компенсации вреда.

148. Суд отмечает, что жертвам в межгосударственном деле «Грузия против России (I)» пока не была присуждена какая-либо конкретная компенсация в соответствии со статьей 41 Конвенции, и что вопрос о применении статьи 41 все еще рассматривается Большой Палатой. Таким образом, Суд считает, что он еще не готов к рассмотрению вопроса о присуждении компенсации вреда в настоящем деле и решил отложить этот вопрос.

Б. Расходы и издержки

149. Заявители Ваджа Бердзенишвили (жалоба № 14594/07), Тенгиз Кбилашвили (жалоба № 14597/07), Лиана Начкебия (жалоба № 14978/07), Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили (жалоба № 15221/07) и Инга Гигашвили (жалоба № 16706/07) также потребовали по 1 500 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде. Абрам Гивишвили (жалоба № 14976/07) потребовал 2 000 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде. Заявители по жалобе № 16369/07 потребовали совместно 3 037,65 фунтов стерлингов в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде.

150. Власти сочли затребованные суммы явно чрезмерными и утверждали, что заявители не предоставили достаточно документов в отношении затребованных сумм возмещения расходов и издержек.

151. Согласно прецедентной практике Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой будет доказано, что они действительно были понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. Суд требует предоставления счетов и инвойсов с постатейным указанием расходов, которые достаточно подробны, чтобы обеспечить Суду возможность определить, в какой степени были удовлетворены указанные выше требования (см. постановление Большой Палаты по делу «Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины» (*Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina*), [GC], жалобы №№ 2312/08 и 34179/08, пункт 94, ECHR 2013 (извлечения)). Согласно пунктам 2 и 3 Правила 60 Регламента Суда все требования справедливой компенсации должны предъявляться вместе с подтверждающей документацией, в противном случае требование может быть полностью или частично отклонено.

152. Суд отмечает, что заявители Ваджа Бердзенишвили (жалоба № 14594/07), Тенгиз Кбилашвили (жалоба № 14597/07), Абрам Гивишвили (жалоба № 14976/07), Лиана Начкебия (жалоба № 14978/07), Эка Чхаидзе и Давид Джаошвили (жалоба № 15221/07) и Инга Гигашвили (жалоба № 16706/07) не предоставили никаких юридических или финансовых документов в поддержку своих требований о возмещении расходов и издержек. Учитывая отсутствие этих документов, Суд отклоняет их требования о возмещении расходов и издержек.

153. Что касается заявителей по жалобе № 16369/07, то, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 3 037,65 фунтов стерлингов.

В. Проценты за просрочку платежа

154. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Отклоняет* единогласно предварительное возражение Властей касательно «повторного привлечения государства к ответственности за одно и то же нарушение»;
2. *Решил* единогласно исключить жалобу № 16369/07 из списка подлежащих рассмотрению дел в той части, в которой она была подана Гочей Хмаладзе;
3. *Отклонил* единогласно ходатайство Властей об исключении жалобы № 16369/07 из списка подлежащих рассмотрению дел в той части, в которой она была подана Кобой Норакидзе;
4. *Решил* единогласно объединить жалобы в одно производство;
5. *Объявил* единогласно жалобы, поданные на основании статей 6 и 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1, неприемлемыми, а остальные жалобы приемлемыми;
6. *Постановил*, шестью голосами против одного, что было допущено нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции в отношении В. Бердзенишвили, Т. Кбилашвили, А. Гивишвили, Э. Чхаидзе, Д. Джаошвили, И. Чохели, Л. Кобаидзе, К. Кобаидзе, Д. Лацбидзе, И. Каландии, К. Цихистави, К. Норакидзе, Х. Дзадзамии и И. Гигашвили;
7. *Постановил* единогласно, что не было допущено нарушения статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции в отношении Н. Шавшишвили, Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна;
8. *Постановил* единогласно, что в настоящем деле не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции;
9. *Постановил*, шестью голосами против одного, что было допущено нарушение пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции в отношении В. Бердзенишвили, Т. Кбилашвили, А. Гивишвили, Л. Начкебии, И. Чохели, Л. Кобаидзе, К. Кобаидзе, Д. Лацбидзе, И. Каландии, К. Цихистави, К. Норакидзе, Х. Дзадзамии и И. Гигашвили;
10. *Постановил* единогласно, что в деле не было допущено нарушения пунктов 1 и 4 статьи 5 Конвенции в отношении Э. Чхаидзе, Д. Джаошвили, Н. Шавшишвили, Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна;

11. *Постановил* единогласно, что необходимость в рассмотрении жалобы, поданной на основании статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции, отсутствует;
12. *Постановил*, шестью голосами против одного, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в отношении В. Бердзенишвили, Т. Кбилашвили, А. Гивишвили, Л. Начкебии, И. Чохели, Л. Кобаидзе, К. Кобаидзе, Д. Лацбидзе, И. Каландии, К. Цихистави, К. Норакидзе, Х. Дзадзамаи и И. Гигашвили;
13. *Постановил* единогласно, что не было допущено нарушения статьи 3 Конвенции в отношении Э. Чхаидзе, Д. Джаошвили, Н. Шавшишвили, Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна;
14. *Постановил*, шестью голосами против одного, что было допущено нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции в отношении В. Бердзенишвили, Т. Кбилашвили, А. Гивишвили, Л. Начкебии, И. Чохели, Л. Кобаидзе, К. Кобаидзе, Д. Лацбидзе, И. Каландии, К. Цихистави, К. Норакидзе, Х. Дзадзамаи и И. Гигашвили;
15. *Постановил* единогласно, что в деле не было допущено нарушения статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции в отношении Э. Чхаидзе, Д. Джаошвили, Н. Шавшишвили, Артура Саркисяна и Андрея Саркисяна;
16. *Постановил* единогласно, что в деле не было допущено нарушения статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 7 к Конвенции;
17. *Постановил* единогласно, что необходимость в рассмотрении жалоб, поданных на основании статьи 13 Конвенции в совокупности с пунктом 1 статьи 5 Конвенции и статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции, отсутствует;
18. *Постановил* единогласно, что в деле не было допущено нарушения статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 7 к Конвенции;
19. *Постановил* единогласно, что необходимость в рассмотрении жалоб, поданных на основании статьи 14 Конвенции в совокупности со статьями 3 и 5 Конвенции и статьями 2 и 4 Протокола № 4 к Конвенции, отсутствует;
20. *Постановил* единогласно, что необходимость в рассмотрении жалобы, поданной на основании статьи 17 Конвенции, отсутствует;
21. *Постановил* единогласно, что необходимость в рассмотрении жалобы, поданной на основании статьи 18 Конвенции, отсутствует;
22. *Постановил*, шестью голосами против одного, что Суд не готов к рассмотрению вопроса о применении статьи 41 Конвенции в части присуждения компенсации вреда и, соответственно, отложил рассмотрение данного вопроса;

23. *Постановил* шестью голосами против одного,
(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям по жалобе № 16369/07 сумму в общем размере 3 037,65 (три тысячи тридцать семь фунтов стерлингов и шестьдесят пять пенсов) в качестве возмещения расходов и издержек, а также сумму любого налога, который может взиматься с данной суммы;
(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты возмещения на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процента;
24. *Отклонил* единогласно остальную часть требований заявителей о возмещении расходов и издержек.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 20 декабря 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Луис Лопес Гуэрра
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судьи Дедова.

Л.Л.Г.
Ф.А.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЕДОВА

Мое несогласие в настоящем деле основано на моем мнении в деле
«Грузия против России (I)», процитированном в постановлении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список заявителей

№	Жалоба №	Дата подачи	Заявитель Дата рождения Место жительства	Представитель
1.	14594/07	02.04.2007	Важа БЕРДЗЕНИШВИЛИ 28.07.1976, Карели	Николоз ЛЕГАШВИЛИ
2.	14597/07	30.03.2007	Тенгиз КБИЛАШВИЛИ 11.11.1964, Багдади	Николоз ЛЕГАШВИЛИ
3.	14976/07	05.04.2007	Абрам ГИВИШВИЛИ 02.01.1964, Тбилиси	Николоз ЛЕГАШВИЛИ
4.	14978/07	04.04.2007	Лиана НАЧКЕБИЯ 24.07.1948, Тбилиси	Николоз ЛЕГАШВИЛИ
5.	15221/07	05.04.2007	Эка ЧХАИДЗЕ 01.12.1979, Тбилиси Давид ДЖАОШВИЛИ 12.02.1975, Тбилиси	Николоз ЛЕГАШВИЛИ
6.	16369/07	06.04.2007	а) Ирина ЧОХЕЛИ 29.08.1967, Тбилиси б) Леван КОБАИДЗЕ 08.04.1986, Тбилиси Коба КОБАИДЗЕ 07.10.1988, Тбилиси в) Нато ШАВШИШВИЛИ 18.03.1956, Тбилиси г) Давид ЛАЦАБИДЗЕ 15.03.1961, Рустави д) Артур САРКИСЯН 23.02.1981, Тбилиси Андрей САРКИСЯН 12.11.1982, Тбилиси е) Гоча ХМАЛАДЗЕ 17.12.1968, Тбилиси ж) Ирина КАЛАНДИЯ 18.01.1980, Зугдиди з) Каха ЦИХИСТАВИ 24.02.1983, Телави и) (Коба НОРАКИДЗЕ 17.04.1969 - 01.05.2012) Тато НОРАКИДЗЕ 03.09.1991, Тбилиси к) Хатуна ДЗАДЗАМИЯ 27.01.1983, Тбилиси	Тамар АБАЗАДЗЕ, Нино ДЖОМАРДЖИДЗЕ, Кетеван ШУБАШВИЛИ, Тамар ДЕКАНОСИДЗЕ (Ассоциацией молодых юристов Грузии) и Филип ЛИЧ, Кейт ЛИВАЙН, Джессика ГАВРОН, Вахе ГРИГОРЯН, Джоанна ЭВАНС (Европейский центр защиты прав человека)
7.	16706/07	10.04.2007	Инга ГИГАШВИЛИ 29.09.1969, Багдади	Николоз ЛЕГАШВИЛИ